

Мы договорились побеседовать с Татьяной Петровой после концерта в академии Жуковского в честь Дня защитника Отечества. Не получилось. Песни забрали все ее силы. Она только сказала по телефону:

— Хорошо телось, по-праздничному. Иной раз зал подымало. Хлопали стоя.

Лучшего и не надо. После концерта подошел министр обороны России Павел Грачев. Говорит: «Вот бы ребятам нашим послушать ваши песни. Вы поехали бы в Чечню!». Я сразу сказала: «Не раздумывая. Я в Афганистане бывала не раз. Воинам надо помочь. Их душе...» В первых числах марта — еду.

ТОЛЬКО НАВЗРЫД ИЛИ НИКАК

Рос. газ. — 1995. — 3 марта. — с. 7.

Встретиться с певицей удалось на следующий день.

— Ваша программа в Колонном зале с оркестром Николая Некрасова посвящается 50-летию Победы. Концерт будет на этой неделе по радио. Как он сложился?

— Ратные дела нашей России — это не одно поколение и не один век. И ведь все надо соединить в русском сердце, дать летопись в песне — чтоб душа вздрогнула и ожила, просветлела — от гордости, исполненного долга, непогранный чести. Буду петь и старинные баллады, вроде «Что горит, горит...», и вальс «На сопках Маньчжурии», и попури из песен фронтовых — времен Великой Отечественной. Включила в концерт и краевые песни, те, что переходят из поколения в поколение изустно, — смоленские, тверские, уральские... И обязательно — псалмы, то есть сугубо духовное, строгое...

— А что-нибудь попроще? Без особого душевного напряжения.

— Это не про меня. Эстрады у нас разухабистой пруд пруди. Каждому — свое.

— Но ведь и нынешняя жизнь имеет право на свою песню. Для вас пишут?

— С авторскими песнями не то что беда — скудно. Или охоту отбили у нынешних композиторов писать в народном ключе, или филармонисты отпугнули. Ведь даже джаз (и это нормально) включен в абонементы столичных концертных залов. А вот народных-певцов вы не найдете. Разве что инструменталисты еще в почете. Так что работаю с истинными подвижниками жанра. С таким, к примеру, как поэт-композитор, земляк мой, уралец Константин Скворцов. У него склад духовного русского человека. Слово его озвучено верой. Песни не легкие. Бередят, как рана. Но разбередить их... исцелишь. Настоящее всегда через муку. «Белый вальс», «Птицы русские», «Ивушка» — настоящие русские песенные болевые точки.

— Похоже, у вас и у самой тяга к слову?

— Издревле песней рассказывали жизнь. Историей, притчей, сказкой — словом. Музыка вторична. Да и чтоб не заслоняла пересказ. Я ценю яркую поэтичность. Пою песни на стихи Цветаевой, Рубцова, Передрева. Открыла музу Павла Васильева — емкое слово, энергичное, красочность образа, как бы на ощупь, и еще романтика, хотя нынче это понятие как падчерница.

И, конечно, Есенин! Удал в нем вдоволь всеми пелась, а сейчас вон и хулиганский просвист до зуда в ушах оживает, орут его на всякий кабацкий лад. Эка невидаль кабатчина! Хочу одолеть Есенина кроткого, раздумчивого, одинокого пред оком Всевышнего.

— Когда вы впервые запели?

— С измальства. Я, знаете, такой счастливый-несчастливый человек. Если не пою — ничего больше не могу. И никогда не смогу другого. С детства мне пел родной Урал, с пластинок колдовали Плевницкая и особо божественная Русланова, от которой я невольно взяла ее завет: ТОЛЬКО НАВЗРЫД ИЛИ НИКАК! С 15 лет пела в Уральском хоре. Потом были учителя — Елена Константиновна Гедеванова и Нина Константиновна Мешко.

— В фольклорные экспедиции удается нынче выбраться?

— К сожалению, нет. А ведь ездила я не только за песнями — в глубинную Россию окуналась с головой, в истинно прекрасную музыку крестьянской либо артельной речи, в мудрость простолодина.

— О телевидении или радио в вашем быту и спрашивать нечего. Этого, похоже, нет?

— Чуть-чуть. Радио иногда слушаю. Остатки культуры... Телевизор редко включаю. А включу — вздрагиваю. Всё играют, всё деньги, рулетки, лото, клеточки, кубики, смокинг, не говорят — кричат... Да громко-то как, господа, как балаганно. Не по-русски это! Потому как и балаган, и ярмарочный го-

мон — в свое время и на своем площадном месте, а телевизор — дома, для дома, где покой, и отдых, и уют.

— Ваш новый компакт-диск называется «Вы деньги мои — голуби белые». Ключевая строчка — как факт или как надежда?

— Надежда.

— А какие, Татьяна, видятся горизонты?

— Светлые дали — вещь редкая. Обычно сизая дымка. Не буду предвекать. Как Бог поведит, так и поступлю. Но наверняка знаю, что и впредь буду уповать на одно: не потерять душу, что бы с нами ни случилось.

— Вопрос последний. Событие прошедшего года, которое удивило?

— Паломничество ко Гробу Господню в ноябре минувшего года. Я смотрела на святые места... Да не смотрела — душой зрила, и все время думала: нет, не здесь Господь, а там, за тридевять земель, в нашей возлюбленной России.

Беседовал
Виктор УЛАНОВ.

Концерт Т. Петровой и АОРНИ под управлением Н. Некрасова из Колонного зала.

Вторник, 7 марта, 17.45,
Радио-1.